

прежнему нужна), так и о создании банка «многомерных дидактических инструментов» [4]. В практике вузовской работы автора этих строк накоплен определенный опыт реализации конструктивистского подхода, отраженный в ряде пособий [2; 3]. Работа в этом направлении продолжается.

Библиографический список:

1. Маслов, Ю.В. Конструктивистский подход к структурированию вузовского учебного пособия по межкультурной коммуникации / Ю.В. Маслов // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. – 2022. – № 27. – С. 218-223.
2. Маслов, Ю.В. Английский язык. Практикум по межкультурной коммуникации = English/ Practicum in Intercultural Communication (с электронным приложением): учебное пособие / Ю.В. Маслов. – Минск: РИВШ, 2022. – 240 с.
3. Маслов, Ю.В. Основы интерпретации текста = The Basics of Text Interpretation: учебное пособие / Ю.В. Маслов, М.Е. Маслова: М-во образования Республики Беларусь, РИВШ. – Минск: РИВШ, 2021 – 240 с.
4. Штейнберг, В.Э. Теоретико-методологические основы дидактических многомерных инструментов для технологий обучения: дисс. ... д-ра пед. наук: 13.00.01 / В.Э. Штейнберг. – Уфа, 2000. – 347 л.
5. Loureiro, P. Higher Education as a Driver for Sustainable Transformation and Leadership [Electronic resource] / P. Loureiro, T. Dieguez, I. Ferreira // International Journal of Multidisciplinary Research and Growth Evaluation. – July-August 2022. – Vol. 3, iss. 04. – P. 270-277. – Mode of access: DOI: 10.54660/anfo.2022.3.4.13. Date of access 23.02.2023.
6. Tarnopolsky, O. Varieties of the Constructivist Approach to Teaching English for Specific Purposes to University Students [Electronic resource] / O. Tarnopolsky // Norwegian Journal of development of the International Science. – 2016. – № 1. – P. 100-103. – Mode of access: URL: https://www.nor-ijournal.com/wp-content/uploads/2020/09/NJD_1.pdf. Date of access 25.06.2022.
7. Van Laar E. The relation between 21st-century skills and digital skills: A systematic literature review [Electronic resource] / E. Van Laar, A.J. Van Deurse, J.A. Van Dijk, J. De Haan // Computers in human behavior. – July 2017. – Vol. 72. – P. 577-588. – Mode of access: DOI.org/10.1016/j.chb.2017.03.010. Date of access 23.02.2023.

УДК 378+8+81'25

ТЕОРЕТИКО-ПРАКТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ НЕОБХОДИМОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ МЕДИАДИСКУРСИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ-ПЕРЕВОДЧИКОВ

М. В. Натуркач

*Старший преподаватель кафедры английского языка международной профессиональной деятельности, факультет международных отношений
Белорусский государственный университет, г. Минск
michellinnoff@gmail.com*

Взаимодействие культур в условиях глобализации требует соответствующего изменения языковых компонентов образования. В современных условиях профессиональные компетенции в области получения гуманитарного образования в отрасли внешней политики, внешней экономики, перевода, публичных рилейшнз и др. оказываются связаны с медиадискурсивными компетенциями. Уровень профессионального развития и общая психическая характеристика специалиста позволяют говорить о лингвокогнитивной переводческой компетенции. В русле интерпретативной теории важно также учитывать и лингвистический аспект в системе языкового образования. Анализ медиадискурса, лексическая работа, синхронизация и онлайн контроль помогают развивать интегративные качества личности. Через развитие умений отбора, трансформации и генерирования информации совершенствуются оптимальные решения в контексте профессиональной деятельности.

Ключевые слова: медиакомпетентность; медиаобразование; информационная компетенция; медиадискурсивная компетенция; профессиональная компетенция; переводческая компетенция.

THEORETICAL AND PRACTICAL RATIONALE OF MEDIA-DISCURSIVE COMPETENCE BUILDING OF STUDENTS-TRANSLATORS

M. V. Naturkach

*senior lecturer of the Department of English for International Professional Activities
Belarusian State University, Minsk
michellinnoff@gmail.com*

The interaction of cultures in the context of globalization requires consistent changes in the linguistic components of education. In modern conditions, professional competencies in the field of receiving a humanitarian education in the field of foreign policy, foreign economics, translation, public relations, etc. turn out to be related to media-discursive competencies. The level of professional development and one's general mental characteristics allow us to speak of a linguo-cognitive translation competence. It is important to take into account the system of language education and the linguistic aspect, which goes in line with the interpretive theory. Analysis of media discourse, lexical work, synchronization and online control help to develop the integrative qualities of a person. Through the development of the skills of selection, transformation and generation of information, optimal decisions are improved in the context of professional activity.

Keywords: media competence; media education; information competence; media-discursive competence; professional competence; translation competence.

Современный специалист имеет возможность получить навыки и профессию переводчика. Очевидна в этой связи необходимость обладать знаниями в области теоретических основ переводческой деятельности, владеть рабочими языками, обладать обширными экстралингвистическими знаниями. Здесь важны этнические, национальные особенности, бихевиоральные стереотипы аудитории-носителя языка оригинала и «принимающей» аудитории. Становится очевидным: все реже возникает потребность в «чистом» переводе, перевод становится сопряженным с прочими профессиями, а компетенции переводчика принимают все более междисциплинарный характер. Профессия переводчика обнаруживает тесную взаимосвязь с дипломатией, оборонным сектором, медиацией, созданием контента для различных целей, журналистикой, внешнеэкономической деятельностью и прочими сферами жизнедеятельности.

Тем не менее, классический постулат о том, что перевод, в первую очередь, представляет собой взаимодействие культур, и только во вторую – взаимодействие языков, сохраняет свою актуальность. Пожалуй, на данном этапе развития глобализационных процессов человеческой цивилизации можно присовокупить к вышеотмеченному тезису то, что перевод сегодня – это, помимо прочего, взаимодействие социальных групп и государственных (и надгосударственных) политических парадигм. Потребность во взвешенном учете различий между данными группами и парадигмами осознается подавляющим большинством теоретиков, преподавателей и практиков перевода. Образовательные системы различных стран мира постепенно отказываются от позиции, согласно которой владение языковыми средствами является гарантией качественного перевода, а познания в области социальной инженерии, политических тенденций и культуры аудитории-реципиента способствуют лишь усилению экспрессивных качеств перевода.

Исходя из вышесказанного, сегодня компетенция переводчика (как устного, так и письменного) выходит за рамки посредничества, удовлетворяющего коммуникативную потребность; переводчик, скорее, выполняет роль социокультурного и политического консультанта. Данный тезис подтверждает, помимо прочих, Е. В. Емельянова: «целью обучения переводу является развитие черт вторичной языковой личности» [3], под которой понимается специалист, владеющий целевым языком в совокупности с «сопровождающей» данный язык картиной мира в разных ее проявлениях. Можно сделать вывод о том, что переводческая деятельность обретает важное общественное значение: «перевод призван обеспечить такую опосредованную двуязычную коммуникацию, которая по своим возможностям максимально приближалась бы к обычной, одноязычной коммуникации» [7, с. 20].

Это приводит к необходимости рассмотрения категории **переводческой компетенции** и ее эволюции как в переводоведении, так и в общественном сознании в принципе. В.А. Бабаянц называет компетентность непреложным атрибутом профессионализма; компетентность, кроме того, измеряется по двум векторам – как уровень профессионального развития и как общая психическая характеристика специалиста. Данный подход имеет отношение к пониманию компетентности как результата; компетентность – «важное преобразование личности, которое происходит в ходе освоения профессиональной деятельности» [1, с. 22]. Обоснованными можно представить показатели сформированности переводческой компетенции в виде следующих умений и навыков: беспрепятственное использование иностранного языка в качестве средства общения; владение всеми видами речевой деятельности и всеми способами устной и письменной коммуникации; использование современных знаний общественно-политического, страноведческого и культуроведческого характера; работу со специальными текстами различных жанров; умение редактировать, реферировать и аннотировать; знание специфики структуры и оформления деловой документации; обращение с информационно-поисковыми системами [3].

Несмотря на существующую рассогласованность мнений по вопросу определения границ переводческой компетенции, исследователи сходятся в том, что она представляет собой многомерную лингвокогнитивную категорию; ее многомерность и охват расширяются по мере накопления соответствующих научных исследований и трансформации переводческой практики. Общим для всех подходов к переводческой компетенции является ее конечная цель: «осуществить акт межъязыковой и межкультурной коммуникации» [12].

Впервые целостная концепция переводческой компетенции представлена в работах классика переводоведения В.Н. Комиссарова. Языковая личность, которую можно назвать «переводчески» компетентной, отличается от непереводческой личности в языковом, текстообразующем, коммуникативном, личностном и профессионально-техническом аспектах речевой коммуникации. Согласно подходу В.Н. Комиссарова, переводческая компетенция обладает языковым, текстообразующим, коммуникативным, техническим и личностным «слоями» [5, с. 326].

Помимо В. Н. Комиссарова, фундаментальные принципы в разработке категории профессиональной компетентности переводчика были разработаны Н.Н. Гавриленко [2], Р. К. Миньяр-Белоручевым.

В целом анализ источников показывает, что методика определения и формирования профессиональной переводческой компетенции недостаточно разработана в педагогической и переводческой науках, что может быть связано с большей степенью с нарастанием междисциплинарности самого перевода и усложнением специфики профессиональной деятельности. Формирование универсальной модели переводческой компетенции затруднено тем, что цель переводческого действия актуализируется уже в процессе ее реализации [4]. В наиболее общем виде русскоязычные авторы под переводческой компетенцией подразумевают профессиональную способность переводчика осуществлять коммуникативное посредничество в различных областях деятельности.

В зарубежной науке понятие переводческой компетенции развивается, помимо прочих, в русле интерпретативной теории. К примеру, Д. Селескович и М. Ледерер используют в работах термин *competence traductionnelle* (переводческая компетенция), который рассматривается в трех ключевых аспектах – понятийная компетенция, компетенция перевыражения, логическая компетенция [16].

Англоязычная теория и методика преподавания перевода использует термин *translation competence*; в таком виде оно представлено и в нормативных документах Совета Европы. Израильский переводчик Г. Тури [17] выделил данный тип компетенции из понятия *language competence*, представленного Н. Хомским. В перечень умений и навыков переводчика исследователи включают те, которые указаны в документе *Common European Framework of Reference for Languages*. Данный подход разделяют, среди прочих, А. Биби и Д. Эсингер; авторы

включают в переводческую компетенцию лингвистический аспект (лексические, грамматические, дискурсивные знания и умения); экстралингвистический аспект; компетенции передачи информации (умения понимания, декодирования), перефразирования, планирования перевода). Актуальны профессиональная компетенция, подразумевающая владение современными технологиями обращения с информацией, а также стратегическая компетенция (имеющая отношение к концентрации внимания, развитию памяти, самокоррекции, психофизиологическим качествам [13].

В.В.Липатова и А.В.Литвинов результатом глобальных дискуссий о сущности переводческой компетенции называют общеевропейский документ «Competences for professional translators, experts in multilingual and multimedia communication» («Требования к компетенции профессиональных переводчиков, специалистов в области многоязычной и мультимедийной коммуникации») [15], [8]. Переводчик специализируется в 6 областях и целесообразным представляется выделение 6 видов компетенций: лингвистическая, тематическая, межкультурная, технологическая, информационная и обеспечивающая переводческие услуги (translation service provision) [15].

Информационную компетенцию, отождествляемую с медийной, иногда – с социокультурной, часто рассматривают в связи с computer literacy и digital literacy [14].

Д.А.Мезенцева указывает, что медиакомпетентность сопряжена с самостоятельным критическим анализом медиасообщений, участием в коммуникации и ее организацией, в том числе при помощи новых средств массовой коммуникации [9]. Зарубежные исследователи также актуализируют деятельностный аспект медиакомпетентности; схожий подход мы встречаем и в белорусских научных трудах: Н. А. Михайлова, к примеру, медиакомпетентность интерпретирует как способность к совершению действий в медиапространстве – творческих, квалифицированных, самостоятельных и обладающих социальной ответственностью, включая отбор и использование медиасообщений и, в некоторых случаях, разработку собственного медиапродукта [10, с. 223].

Лингвистическая, тематическая, межкультурная компетенции получили достаточно глубинную проработку в рамках методики преподавания перевода. Особенно важным представляется рассмотрение так называемой **медиадискурсивной компетенции**. В научных исследованиях все чаще появляется термин «дискурсивная компетенция». Его появление обусловлено необходимостью перехода от анализа текста к анализу дискурса, с присущими ему историческими, социокультурными и ситуативными факторами. Достаточно емкое определение дискурсивной компетенции содержится в публикации Е. В. Емельяновой: «способность понимать различные иноязычные жанры специального дискурса и создавать переводной текст в соответствии с замыслом автора, коммуникативной ситуацией и социокультурными нормами общения, принятыми в своем языковом сообществе» [4]. Автор расценивает социокультурную компетенцию как базис медиадискурсивной компетенции.

В современных условиях профессиональные компетенции в области получения гуманитарного образования в отрасли внешней политики, внешней экономики, перевода, публичных рилейшнз и многих других оказываются в той или иной степени связаны с журналистской компетенцией.

Медиаобразование можно трактовать как комплекс мер, направленных на повышение уровня медиакомпетентности и критического мышления представителей широких кругов общественности с одной стороны и как профессиональное журналистское образование – с другой. Е. С. Кильпелайнен справедливо указывает на то, что журналистское образование и медиаобразование взаимосвязаны и обнаруживают точки схождения в единой коммуникативной системе: «профессионалы и любители действуют в одном медиаполе» [6].

Говоря о медиадискурсивной компетенции студентов-переводчиков в сфере международных отношений, можно отметить, что все национальные системы языкового образования стремятся к реформированию данной образовательной сферы. Практика высшего образования свидетельствует о сравнительно низком уровне медиадискурсивной компетенции

студентов; это, несомненно, послужит причиной множественных затруднений в профессиональной деятельности, связанной с общением на иностранном языке и извлечением информации из иноязычных источников [11].

Таким образом, медиадискурсивная компетенция является многомерную лингвокогнитивную категорию, а ее конечной целью является осуществление акта межъязыковой и межкультурной коммуникации. Профессиональная компетенция переводчика реализуется в языковом, текстообразующем, коммуникативном, личностном и профессионально-техническом аспектах коммуникации. В сферу переводческой компетенции включается медиадискурсивная компетенция, которая включает в себя ряд компонентов: *иноязычно-речевой, медийно-текстовый и аналитико-мыслительный*.

Библиографический список

1. Бабаянц, В.А. Культурологическая компетентность переводчиков и специалистов по межкультурной коммуникации / В.А. Бабаянц // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – 2008. – №63-2. – С. 21-25.
2. Гавриленко, Н.Н. Методологические подходы к обучению переводу в вузе / Н.Н. Гавриленко // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. – 2021. – №1 (838). – С. 75-86.
3. Емельянова, Е.В. Лингводидактическая система формирования медиадискурсивной компетенции студентов-переводчиков / Е.В. Емельянова: дисс. ... канд. пед. наук 13.00.02. – М.: Рос. ун-т дружбы народов, 2011. – 258 с.
4. Емельянова, Е.В. Методологические основы и принципы формирования медиа-дискурсивной компетенции в процессе обучения переводу / Е.В. Емельянова // Вестник Казахстанско-Американского Свободного Университета. – 2014.
5. Комиссаров, В.Н. Современное переводоведение. Учебное пособие / В.Н. Комиссаров. – М.: ЭТС, 2002. – С. 326.
6. Кильпеляйнен, Е.С. Трансформация профессиональных компетенций журналиста в период цифровизации медиaprостранства / Е.С. Кильпеляйнен: дисс. ... канд. филол. наук 10.01.10. – М.: ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», 2019. – 194 с.
7. Латышев, Л.К. Технология перевода : учебник и практикум для академического бакалавриата / Л.К. Латышев, Н.Ю. Северова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2016. – 263 с.
8. Липатова, В.В. Современная модель профессиональной компетенции переводчика в контексте системы подготовки переводчиков в российских языковых вузах / В.В. Липатова, А.В. Литвинов // Вестник РУДН, серия Лингвистика. – 2012. – № 2. – С.13-32.
9. Мезенцева, Д.А. Формирование медиакомпетенции у студентов из КНР в процессе самостоятельной учебной работы с текстами англоязычных СМИ / Д.А. Мезенцева: дисс. ... канд. пед. наук 13.00.02. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет, 2015. – 223 с.
10. Михайлова, Н.А. Формирование медиакомпетентности у курсантов ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь» / Н.А. Михайлова // Актуальные проблемы обеспечения пограничной безопасности: материалы III Междунар. заоч. науч.-практ. конф., Минск, 20 февр. 2019 г. : в 2 ч. / ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»; редкол.: П.И. Миронюк [и др.]. – Мн.: ГУО «ИПС РБ», 2019. – Ч. 1. – 305 с.
11. Руденко, А.П. Индивидуальный подход в развитии дискурсивной компетенции студентов при обучении иностранному языку в вузе / А.П. Руденко: дисс. ... канд. пед. наук 13.00.08. – Великий Новгород, 2007. – 194 с.
12. Федотова, О.В. О профессионально значимых компетенциях переводчика О.В. Федотова // Руснаука [Электронный ресурс]. – 2021. – Режим доступа: http://www.rusnauka.com/16_NPRT_2009/Philologia/47675.doc.htm. – Дата доступа: 17.08.2021.
13. Beeby, A. PACTE Acquiring Translation Competence: Hypotheses and Methodical Problems in a Research Project / A. Beeby, D. Ensinger. – 2000. – P. 99-106.
14. Carolyn, R. Pool A new digital literacy: A Conversation with Paul Gilster / R. Carolyn // Integrating Technology into Teaching. – Volume 55. – Number 3. – NY, 1997. [Электронный ресурс]: <http://namodemello.com.br/pdf/tendencias/tecnolnoccrric.pdf>. – Дата доступа: 17.08.2021.
15. Competences for professional translators, experts in multilingual and multimedia communication // Official Website of the European Union. – 2021. [Electronic source]. – Mode of access: http://ec.europa.eu/dgs/translation/programmes/emt/key_documents/emt_competences_translators_en.pdf. – Date of access: 20.08.2021.
16. Lederer, M. La traduction aujourd'hui. Le modèle interprétatif / M. Lederer. – Paris : Hachette Livre, 1994. – 223 p
17. Touri, G. In Search of a Theory of Translation / G. Touri. – Tel Aviv: Porter Institute, 1980.